

Из записных книжек Л. Толстого

Публикуемые заметки Л. Толстого извлечены из его записной книжки 1856—1863 гг., одной из тех многочисленных (до сорока) записных книжек, которые будут вместе с дневниками полностью напечатаны в юбилейном (90—95-томном) издании первого полного собрания произведений Л. Толстого.

Охватывая период времени почти в шестьдесят лет (с начала 1850-х гг. по 1910 г.), записные книжки Льва Николаевича по-своему очень ярко отражают этапы его творчества, разнообразие его интересов, круг наблюдений и знакомств, темы его занятий и работ, его домашний быт и т. д., и т. д.; в коротких, беглых, иногда непонятных нам записях проходит перед нами необыкновенная жизнь этого необыкновенного человека.

Записные книжки 1900-х годов представляют в большой своей части собрание мыслей религиозно-философского характера. Состав более ранних книжек разнообразнее. Здесь наряду с набросками, часто являющимися как бы художественными миниатюрами, дающими в необычайно сжатой, сжатой форме отдельные «темы» и «мотивы» произведений и чуть ли не целые художественные произведения, наряду с изумительными по тонкости зарисовками пейзажей, — этими этюдами к большим полотнам, — и записями мыслей, мы имеем большое число и хозяйственных, деловых записей и адреса, и записи расходов, и вообще все то, что наполняет собой записные книжки и обыкновенных людей.

Именно такого рода — «записная книжка», из которой извлечены публикуемые записи.

Порядок их нами сохранен полностью, никакой «перетасовки» мы не сделали, ограничившись лишь исключением записей, которые или не представляют большого интереса в журнале или без комментария непонятны.

М. Цявловский.

23 мая 1856 г. Летний июньский вечер в самом начале, 5-й час, рожь начинает колоситься трубкой, темнозеленая, и трава такая же. Мимо кустов травы и низких дубовых кустов все как-будто мелькают серенькие зверки, как-будто зайцы. Это тени облаков.

Майское раннее утро, 7-й час, после дождя ночью, сильный северный ветер. Крапива, смородина, тополь, тополи бледными сторонами листьев выворочены. Солнце блестящее, но не совсем, сквозь серые длинные тучки. В желудке скверно и знобит.

Река в полдень. Ясно. Ветрено против течения. Вся живая, рябит, но не течет, большая лодка. Один гребец гребец двумя веслами, как-будто с места не двигается.

Сын каждый день ходит крестить свою мать, прощаясь, ежели даже она спит. Мать 80 лет чахоткой умирает с горя через год после смерти сына и в продолжение этого года не верит его смерти.

Тропинка в колосющейся ржи, тучи сизые над березовой рощей, сырость в лицо, но тихо, не шелохнется. Как-будто все чего-то ждет с благоговением.

26 мая. Часто мужика за нечестный поступок сразу называешь мерзавцем, как-будто название, присвоенное людям, поступающим дурно, объясняет его поступок, тогда как нашего брата за такой же поступок называешь жалким, слабым.

Причины увлечения к злу нашего брата мы имеем средства объяснять, поставив себя на его место, тогда как нравственная жизнь мужика слишком далека от нас и неизвестна для того, чтобы мы могли подвести извинительные причины, ежели бы даже и хотели.

Физические труды и страдания прокладывают на лице поперечные морщины; умственная усиленная деятельность — продольные; нравственные бесцельные страдания — на лбу, над носом собирают крупные мясистые морщины. У челове-

ка, который вел умеренную добрую жизнь, звездообразные морщины. Преобладание плотской жизни — морщины на нижней части лица, преобладание духовной — на верхней. Вообще физиология морщин может быть очень верна и ясна.

Первое условие популярности автора, т. е. средство заставить себя любить, есть любовь, с которой он обращается со всеми своими лицами. От этого Диккенсовские лица — общие друзья всего мира, они служат связью между человеком Америки и Петербурга; а Теккерей и Гоголь верны, злы, художественны, но не любезны.

28 мая. Ясная. Ни на ком так не поразительны ложные мысли, как на том, который присвоил их только из подражания.

Глухое место, лапух, крапива, разваленный кирпич в тени ракиты от жара. Сильно впечатленье воспоминанья.

31 мая. Утром часов в 7 едешь по пыльной дороге, обсаженной деревьями, и сквозь них солнце местами бьет на дорогу, и жарко, и прохладно.

Вечером часов в 9 месяц еще не светит, я сижу у окошка, пыль смиренно лежит на дороге между мелкой кудрявой запыленной травой. Прошли мальчишки, сняв шапки. Думая, что я их не вижу, они надели шапки, весело засмеялись и быстро побежали под гору, босыми черными ножонками поднимая пыль. Что им весело?

Звуки просыпающихся галок с балкона, горляки, кукушки, иволги, лягушек в саду и мелких птичек воробьев, малиновок и неизвестных. С дворни слышны гуси, которых выгоняют, и девичьи голоса.

Девки босиком в розовых платках ходят в утро троицына дня по мокрому от ночного дождя лугу собирать цветы для венков в церковь.

Вчера винный поверенный Беленко, красный, как говядина, старичок, знающий околосок, как свои карманы, рассказывал Валерьяну про соседние именья; большую часть описаний он начинал так: «Тоже мужичонки разворены, но богатое именье».

Ужасно жарко, 2-й час, иду мимо амбаров по сохнувшей дороге, пахнет мукой, пылью и беленой.

На изразцовом резном столике вечером стоит в стакане вода, которая позеленела. Сирени и розон почти бутоном увядает и пахнет сильно.

Бывает, что в голове что-то мерно несносно шепчет и никак не можешь не слушать.

Немцу - каретнику понравилось местоположение мельницы, он, не зная дела, нанял ее и разорился кругом.

Едешь после заката солнца лугом, рысью. Росистый холод в лицо и запах меду в Крыму, а здесь полыни.

Жена поет сквернейше, мужу совестно, что он так счастлив, и он старается скрыть самодовольство. Едешь в жар, пахнет кожей от уздечки.

Проезжаешь по тому месту, где прошло стадо, так и пахнет запахом бычка, который, с белыми кружками около глаз, слюнявя ест из рук хлеб с солью.

Странно, что склонность к любви и справедливости не только редко сходятся, но всегда бывают одна в ущерб другой.

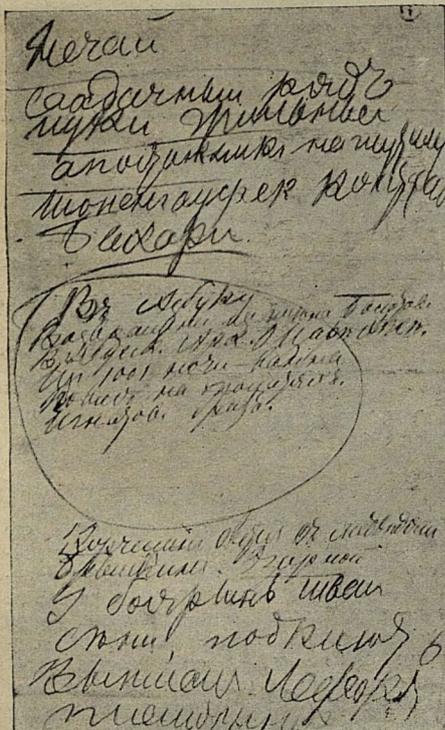
В саду на жару лежала молодая красивая баба рабочая, задрав белые ноги, и распластавшись грызла соломинку.

Дерев стволы, окрашенные тенью, как-будто движутся, перебегая друг за другом, а это я иду.

8 июня. Эпитет сильный, в конце не только другого, но глагола, даже вводного предложения, чрезвычайно силен.

12 июня. Народ смотрит на молебствие, как на средство пустить воду с неба, будто кран отвернуть.

Мужик ослеп от натуги, как лошадь. Ему 25 лет. Он нашел в городе работу, вертеть колесо на машине.

Страница из записной книжки Л. Н. Толстого.

Бывают, особенно между купцами, такие: тонкой, хорошо сложенной, но как-то развинченной, с мрачным взглядом, желает говорить красноречиво и с мрачной решительностью говорит вздор ужасный.

Теккерей до того объективен, что его лица с страшно умной иронией защищают свои ложные, друг другу противоположные взгляды.

Жена боится грозы. Они молодые. Муж ведет ее гулять, а черная туча нависла. Она прячется ему под шинель, смеется и плачет.

Все мы ждем чего-то от жизни — переворота, иногда полагая его в новом платье, говоря: вот тогда пойдет все иначе. Женюсь и тогда все другое. И умрешь не дожدهшься.

Вечер ясный, пахнет вонью пруда, одна баба моет белье, галки на балконе убираются на ночлег, мужик на сохе едет мимо.

Когда молод, встречая в жизни прелестные лица и вещи, думаешь: нечего обращать особенное внимание, еще не раз и лучше встречу, а проживешь всю жизнь и не встретишь больше.

Тетушка Пелагея Ильинишна, приехав ко мне, удержала от монашества только черную повязку и низкие поклоны, и ей страшно, что вдруг не останется между ей и нами никакой разницы, а все неудачи жизни, все ошибки оправдываются и объясняются для нее этим будто бы отречением от света.

Две праздные старушки беседуют, одна говорит: погода хороша, другая говорит: а теперь нужно дождя. Первая говорит: «этак богу надоест — тот того хочет, тот другого, скажет, убирайтесь вы все». «Так зачем он нас таких сотворил?»

Девчонка сидит на берегу пруда и что ни видит, все поет: птичк-а-а лети-ит, ба-рин купаться хочи-и-ит.

Мужик утонул, его вытащили. 2 бабы пришли, палочкой открыли его лицо и убежали, махая локтями, потом прибежали маленькие девчонки, потом толпа, мать и сестры стали выть, старуха села: «желанный мой братец, у кого спросился, что ты ничего не скажешь». Отец его рассказывает, как это случилось: он приехал да и говорит: дай палью бочку да и поеду, да как взялся за бочку, сорвался, так вот в это самое место и пошел ко дну. Ему доставляет удовольствие, что он так хорошо это объясняет, что все это так приходится. Потом этот же отец, жалуясь на судьбу, говорил, что так было хорошо, все пошло, так было славно, подкатился к засечному солдату и он подался леску на избу, и хорошо бы, а лошадь околела, а теперь вот. — Обычай голошенья совершенно противоположен общему духу спокойствия и сдержанности русского народа. Тут дело в том, чтобы разжигать горе.

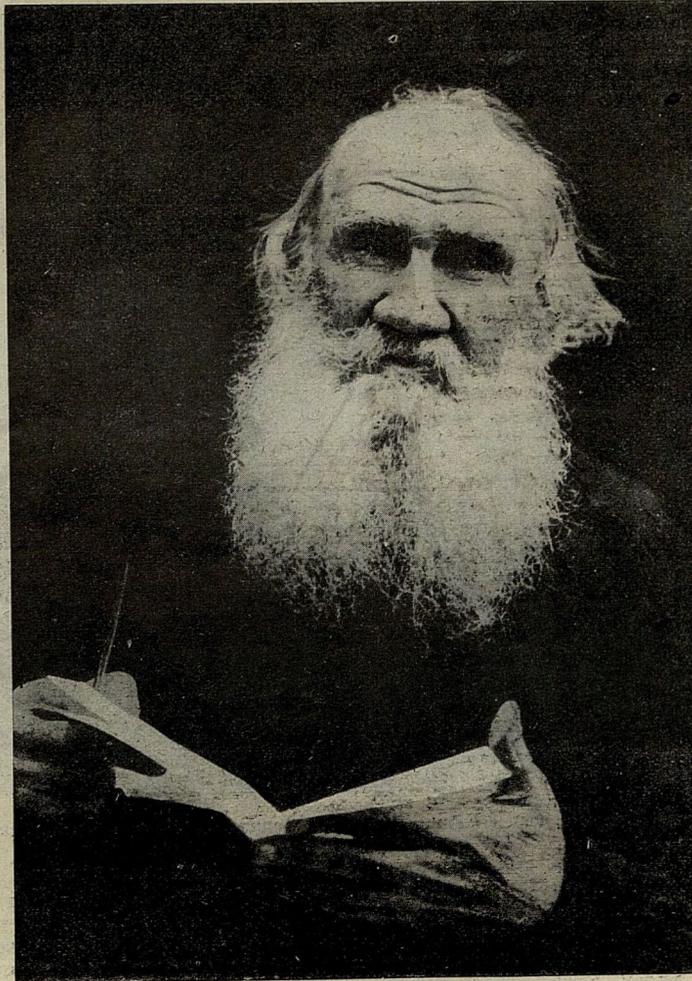
Едешь рысью вечером по дороге между рожью, которая цветет. Запах свежести и ржаного цвета так и обхватывает.

8 июля. Сельская церковь, обсаженная плакучими березками. — Скольво в ней разных душ обвенчано, крещено, похоронено.

Ливен рассчитывает, сколько раз в походе дохнёт каждый человек, и находит, что выходит интересная цифра.

14 июля. Вечером сидишь на балконе, стрижи делают круги над домом, иногда один отделяется и, как пуля, звуком пролетает над головой.

Жнитво: зелень мутная с желтыми цветами на межах, мужики новязаны платками и в картузах, бабы, коленка голая, родильница, как лошадь, повалилась на жнивье всем боком и кормит ребенка, мальчишка укачивает другого.

Лев Толстой

Старушка не может ездить, сделала мерку на стене ребенка, которого обожает, и ждет, чтоб он приехал помериться.

25 октября. У моих приятелей литераторов, старых холостяков, у всех одна общая грустная черта: встречаясь с человеком, они считают необходимым вперед определить себе его характер и потом это мнение берегут, как красивое произведение ума. С таким искусственным, мелким знанием нельзя любить и поэтому знать человека.

25 ноября. Человек всегда хвалит другого так, чтобы дать почувствовать, что все-таки я лучше.

18 декабря. Придворные искренно с жаром работают для утверждения деспотизма, который будет давить и их, как машинист с наслаждением делал гильотину.

1857. 4 января. Чтобы истинно понять поэта, надо понять его так, чтобы, кроме его, ничего не видеть, и поэтому только тот, кто способен истинно понимать поэзию, может быть несправедлив к другим поэтам.

13 апреля. У Бальзака в образах возможность, а не необходимость поэтическая.

Стоит надеть на человека мундир, отдалить его от семейства и ударить в барабан, чтобы сделать из него зверя.

2 мая. Англичане все читали Шекспира, Байрона, Диккенса, все поют, играют, в церковь ходят, семьяне, но все это — удобства жизни, а не потребность внутреннего мира — он спит.

1 июня. Пьянство в жизни необходимо. Ежели не пьянство наслажденья, то пьянство труда.

Помещенный на обложке портрет Л. Н. Толстого — работы художника И. Е. Репина. Он писан в 1887 г. Находится в Государств. Третьяковской галерее, в Москве.